

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Становление человека и суверенная личность Жоржа Батая

Шаповалов Роман Олегович

Студент

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет политологии,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: romanphuko@gmail.com

В философской традиции XX века Жорж Батай – неоспоримо уникальный философ. Его сочинения, бросая вызов междисциплинарным границам гуманитарного знания, захватывают самые разные жанры искусства мысли, всё время разрушая их, переступая нормы и каноны. М. Рыклин справедливо характеризует творчество Батая как «опыт вне жанров».

Всё творчество Жоржа Батая мы можем условно разделить на 2 периода – до Второй мировой войны и после. К первому периоду относятся 12 томов коротких критических статей, биографических и квазибиографических набросков, порнографических повестей. В этот период проявляется деятельность Батая в творческих объединениях «Коллеж социологии», «Ацефал», «Документы», «Социальная критика». Этот период оказывается наиболее политизированным временем его жизни. Во второй творческий период Батай тяготеет к научности. Писатель берется за классические академические предметы: политическую экономию, антропологию, историю религии. В этот период были написаны такие работы, как «Теория религии», «Суверенность», «Проклятая часть», «Эротика».

Целью данной работы было исследование творчества Батая в контексте антропологической мысли, что является очень актуальным сейчас ввиду того, что творчество Батая напрямую повлияло на творчество современных философов; сегодня можно часто увидеть цитированные фразы Батая во многих произведениях искусства. По мнению автора, выбранная цель является необходима по той простой причине, что природа происхождения человека является основой для всех гуманитарных и общественных наук. Для достижения данной цели были выдвинуты несколько задач. Во-первых, для автора является необходимым выяснить творческий метод философа. Во-вторых, исследовать саму природу происхождения человека в Батаевской трактовке. В-третьих, произвести анализ категории «суверенная личность» и сравнить ее с другими существующими, в том числе и со Сверхчеловеком Ницше.

Творческий метод Жоржа Батая представляет собой сложную конструкцию. Одновременно на него повлияли Андриен Борель, один из первых практикующих психоаналитиков во Франции, Марсель Мосс со своими исследованиями в области древней культуры, в первую очередь в сфере дара, жертвоприношения и потлача, Александр Кожев, интерпретатор Гегеля. Вобрав в себя знания из смежных дисциплин Батай пытается создать новую науку, «Гетерологию», науку об ином, задачей которой была рационализация «внутреннего опыта» - непосредственного переживания некоторых предельных состояний (религиозных, мистических). Эта наука различает в реальности 2 противоречащие друг другу области: область однородного (гомогенного), которая связана с профанным миром, образованным утвердившимися социальными, политическими, научными формами и область инородного (гетерогенного), сообразная сакральному

миру, отвергаемому гомогенным существованием.

В научном плане Батай часто использует религию, область сакрального и мистического, со своими запретами и табу как основной метод объяснения социальных процессов в обществе. Политика для него не представлялась в этом отношении важной, последней и высшей инстанцией.

Примечательна в работах Батая теория происхождения человека. Здесь Батай пишет, что религиозность – это сугубо человеческая черта, не присущая животным: теория антропогенеза Батая во многом основана на противопоставлении человека с животным, а также выявлении схожих черт. Для начала Батай определяет то первособытие, благодаря которому зверь-примат становится человеком. Для этого он использует гегелевскую диалектику в трактовке Александра Кожева: схватка двух живых существ в борьбе за призвание, которая приводит к порабощению побежденного, а затем к сложному историческому развитию базовой структуры человеческого общества, отношений Господина и Раба.

Батай берет в свою теорию будущую схватку Господина и Раба. В самом деле, их схватка представляется особым родом обмена – обмена равноправного вплоть до своего завершения. В социологии Батая исходным первособытием человеческой истории является не насилие Господина по отношению к Рабу, а насилие человека по отношению к себе самому, а именно: наложение запретов на свои природные способности, прежде всего в потребности в пище и в сексуальном удовлетворении. Другими словами, в роли Господина и Раба выступают не два разных существа, а два начала в одном и том же существе – собственно человеческое и животное. Зверь для человека является не просто эксплуататором как объект охоты или домашний скот, но и представляет собой запретную, «проклятую часть» самого животного.

Человек в определении Батая остается животным, но животным, которое «стесняется» смерти и сексуальных отношений. Зверь всегда присутствует на заднем плане тех оценок, что мы даем другим людям. На этом строится общественная иерархия, в результате которой появляются социальные классы, отличающиеся друг от друга не только привилегиями и доступностью к ресурсам, но и более или менее высоким уровнем «человечности». С этой позиции, утверждает Батай, с большими трудностями утверждаются современные политические принципы равенности всех людей в обществе, потому что это противоречит самой сущности человечества.

Возвращаясь к ступеням в биологической эволюции, предшественники Батая, к которым он постоянно обращается, Гегель и Ницше утверждали, что человек является не последней стадией мирового развития, что он может быть преодолен. Для Гегеля – это Мудрец, субъект знания, для Ницше – сверхчеловек. По мысли Жоржа Батая, следующая ступень за человеком должен стать суверен, который должен обрести «утраченную сокровенность» зверя («суверенность»).

Суверенность характеризуется как состояние независимости, никому-неподчиненности определяемое «потреблением богатств в противоположность труду и рабству, которые производят, но не потребляют их». Хотя Батай подчеркивает чисто антропологический, а не политический смысл данного понятия, однако внутренняя логика его определения не чужда политической теологии Карла Шмитта, который тоже опирался на философию Ницше и в начале 1920-х годов определял суверена как того, кто «принимает решение о чрезвычайном положении». Независимо друг от друга Батай и Шмитт

размышляли – один в моральном, другой в политико-правовом плане – о «предельном опыте», в котором проявляет себя абсолютный субъект постольку, поскольку он вообще способен проявлять себя в реальной действительности. Важно, что для Батая каждый человек может быть и бывает суверенным, нужно лишь, чтобы этот человек жил в настоящий момент, в миг чистого расточения, не подчиняясь «проекту» накопления и функционального использования вещей (в том числе собственных сил и способностей). Как и сверхчеловек у Ницше, батаевский суверен ведет свою родословную от гегелевского Господина (Господин и является первым сувереном), однако ему чужда «воля к власти», биологическая жажда экспансии; свою суверенность он обретает не в расширении, а в растрате власти. Если положение гегелевского Господина неподвижно, он одиноко отстаивает свое господство, то батаевская суверенность, напротив, сулит человеку чувство общности с другими, как он, суверенными субъектами, восстановление непрерывности между ними.

В разных текстах Батая намечается ряд социальных воплощений суверенности, объединяемых причастностью к мгновенной и бесполезной трате (авантюрист-игрок, писатель-бунтарь, древний царь).

В контексте суверенной личности Батай исследовал современную ему политику. Он выступал как против большевизма, так и против нацизма, но признавал безусловную «величавость» Гитлера и Сталина. Политическую мысль Батая автор выбрал для себя будущей стратегией для исследования.

Литература

1. Батай Ж. Внутренний опыт. – СПб, 1997.
2. Батай Ж. Границы полезного. Суверенность. Теория религии. Эротика // Проклятая часть. Сакральная социология. – М. 2006.
3. Батай Ж. Психологическая структура фашизма. // Новое литературное обозрение, 1995 г.
4. Быстров В.Ю. Обезглавленный миф // Коллеж социологии / Сост. Дени Олье. – СПб., 2004.
5. Гальцова Е.Д. Лаборатория авангардистской мысли: Критический словарь журнала «Документы» (1929 - 1930) // Предельный Батай. Сб. статей / Отв. Ред. Д.Ю. Дорофеев. – СПб, 2006.
6. Дорофеев Д.Ю. Саморастраты одной гетерогенной суверенности // Предельный Батай. Сб. статей / Отв. Ред. Д.Ю. Дорофеев. – СПб, 2006.
7. Зенкин С. Сакральная социология Жоржа Батая // Проклятая часть. Сакральная социология. – М., 2006.
8. Зенкин С. Жорж Батай: политика в мировом масштабе // Новое литературное обозрение. № 116. – М., 2012. URL: <http://www.nlobooks.ru/node/2526> (25.02.14).
9. Тимофеева О. Введение в эротическую философию Жоржа Батая. – М.: Новое литературное обозрение, 2009.

Конференция «Ломоносов 2014»

10. Тимофеева О. «Внутренний опыт» и проблема сообщества в творчестве Ж.Батая. URL: http://iph.ras.ru/elib/Опыт_chuv_10.html. (25.02.14).
11. Фокин С.Л. Философ-вне-себя. Жорж Батай – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2002.
12. Шмитт К. Политическая теология. – М., 2000.